

*Лилые
Обманищицы*

В серии

*Милые
Обманщицы*

ВЫШЛИ:

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ.

БЕЗУПРЕЧНЫЕ

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ.

ИДЕАЛЬНЫЕ

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ.

НЕВЕРОЯТНЫЕ

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ.

ГРЕШНЫЕ

МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ.

УБИЙСТВЕННЫЕ

САРА ШЕПАРД

*Бессердечные
Милые
Обманщицы*

Издательство АСТ
Москва

alloyentertainment

PRODUCED BY ALLOY ENTERTAINMENT, LLC

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш48

Sara Shepard
PRETTY LITTLE LIARS

Book 7: HEARTLESS

Published by arrangement with Rights People, London.

Перевод с английского *Ирины Новоселецкой*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Produced by Alloy Entertainment, LLC

Шепард, Сара.

Ш48 Милые обманщицы : Бессердечные : [роман] / Сара Шепард. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Милые обманщицы).

ISBN 978-5-17-100283-1

Четыре восхитительные красавицы делятся самыми грязными подробностями своей жизни...

Поначалу они утверждали, что нашли тело в лесу — которое испарилось, когда на место происшествия прибыла полиция. Затем, когда в том же лесу случился пожар, девушки твердили, что видели кое-кого... восставшего из мертвых. Их необыциям не верит никто: ни родители, ни полиция, ни журналисты, которые преследуют Ханну, Арию, Спенсер и Эмили на каждом шагу. В прессе им дали прозвище «Милые обманщицы», и на страницах газет и экранах телевизора с тех пор мелькает один вопрос: не «милые» ли «обманщицы»... убили Элисон?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2010 by Alloy Entertainment and Sara Shepard

Key Artwork © 2016 Warner Bros. Entertainment Inc. All Rights Reserved

© И. Новоселецкая, перевод на русский язык, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-100283-1

*Посвящается
Глории Шепард и Томми Шепарду*

«Если бы у меня было сердце...»

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК
(«УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ ОЗ»)

ЧТО-ТО ТЕРЯЕШЬ,
ЧТО-ТО НАХОДИШЬ

У тебя когда-нибудь пропадало бесследно нечто очень ценное? Как, например, винтажный шарф *Ricci*, что был на тебе на школьном балу в девятом классе. Весь вечер шарф обвивал твою шею, а когда пришло время идти домой... *она*. Исчез. Или роскошный золотой медальон, бабушкин подарок. Каким-то образом у него выросли ноги, и он просто ушел. Но так не бывает, чтобы вещи вдруг взяли и растворились в воздухе. Они *где-то* есть.

Четыре очаровательные обитательницы Роузвуда тоже потеряли нечто имевшее для них огромное значение. Гораздо более важное, чем шарф или ожерелье. Доверие родителей. Возможность учиться в университетах «Лиги плюща». Непорочность. Еще они думали, что потеряли и свою лучшую подругу детских лет... но, возможно, это не совсем так. Может, вселенная вернула ее живой и здоровой. Просто помните — природа всегда найдет способ

восстановить баланс: получая нечто, приходится отдавать что-то взамен.

И в Роузвуде это могло быть что угодно. Престиж. Психическое здоровье. *Жизнь*.

* * *

Ария Монтгомери прибыла первой. Бросив велосипед на измельченный гравий подъездной аллеи, она плюхнулась на газон возле пурпурной плакучей ивы и провела рукой по шелковистой подстриженной траве. Еще вчера трава пахла летом и свободой, но после того, что случилось, ее аромат больше не наполнял Арию ликованием.

Следующей появилась Эмили Филдс. В тех же потертых джинсах и лимонно-желтой футболке *Old Navy*, в которой она щеголяла накануне вечером. Сейчас вещи на ней были мятыми, словно она спала в одежде.

— Привет, — вяло поздоровалась Эмили, опускаясь на газон рядом с Арией.

В это самое мгновение из своего дома вышла мрачная Спенсер Хастингс, а Ханна Марин хлопнула дверцей «Мерседеса», принадлежавшего ее матери.

— Итак, — наконец нарушила молчание Эмили, когда девочки собрались все вместе.

— Итак, — вторила ей Ария.

Они одновременно повернулись и посмотрели на амбар, стоявший на заднем дворе дома Спенсер. Накануне Спенсер, Ария, Эмили, Ханна и их лучшая подруга Элисон ДиЛаурентис, верховоидившая

всей честной компанией, устроили «пижамную» вечеринку, дабы отметить таким образом окончание седьмого класса. Однако девичник, который должен был продлиться до рассвета, внезапно оборвался еще до полуночи. Они-то надеялись, что эта их сходка станет идеальным прологом замечательного лета, а получилась полная ерунда.

Девочки старательно избегали встречаться взглядами. Не смотрели они и на большой викторианский дом, где жила семья Элисон. Через минуту-другую они войдут в него, — но не по приглашению Элисон, а потому что Джессика, ее мать, утром обзвонила всех четверых и сообщила, что дочь не вернулась домой и после завтрака. Может, Элисон задержалась у кого-то из них? Узнав, что дочь не появлялась ни у кого из подруг, мама Эли, казалось, не слишком встревожилась, но через несколько часов, когда она снова позвонила и сказала, что Эли так и не объявилась, ее голос дрожал и срывался.

Ария туже затянула свой хвостик.

— Никто из нас не видел, куда пошла Эли, так?

Девочки покачали головами. Спенсер осторожно надавила на багровый синяк, утром появившийся на ее запястье. Где ушиблась — без понятия. А еще на коже она заметила несколько царапин — будто бы ей пришлось продирааться сквозь колючие заросли.

— И она никому не говорила, куда идет? — уточнила Ханна.

Девочки пожали плечами.

— Наверно, пошла туда, где ей интересно, — трагическим голосом заключила Эмили, повесив

голову. Подруги окрестили ее Киллером, личным питбулем Эли. У Эмили сердце обливалось кровью при мысли, что Эли где-то может веселиться без нее.

— Могла бы и нас позвать с собой, — сердито буркнула Ария, выбивая из газона комок земли с травой носками своих высоких а-ля байкерских сапожек.

Жаркое июньское солнце уже палило нещадно, обжигая еще не загоревшую после зимы кожу. Со стороны бассейна на заднем дворе донесся всплеск, откуда-то издали — гудение газонокосилки. Типичный роузвудский летний денек — кругом идиллия и покой — в каких-нибудь двадцати милях от шумной Филадельфии, штат Пенсильвания. Прямо сейчас девочки должны были бы расположиться у бассейна в загородном клубе Роузвуда и пялиться на симпатичных парней, которые учились вместе с ними в элитной частной школе — самом престижном учебном заведении города. В принципе, им ничто не мешало пойти туда, только как-то непривычно было развлекаться без Эли. В отсутствие подруги они чувствовали себя неприкаянно, будто актеры без режиссера или марионетки без кукловода.

На вчерашней «пижамной» вечеринке Эли больше обычного злилась на них. Была рассеянна. Она хотела устроить подругам сеанс гипноза, но, когда Спенсер потребовала не задерживать шторы, вспыхнул спор, а потом Эли вдруг взяла и ушла, даже не попрощавшись. Девочки догадывались, почему Эли бросила их: наверняка нашлось более интересное

занятие, в компании более взрослых и куда более классных друзей, чем они. И от этого на душе было гадко.

Каждая из них понимала, что рано или поздно Эли их бросит, хотя никому не хотелось признавать это. В частной школе Роузвуда Эли задавала тон, по ней сохли все мальчишки, она решала, кому быть популярным, кому — изгоем. Она могла очаровать *любого* — начиная со своего всегда мрачного старшего брата Джейсона и кончая ужасно строгим учителем истории. В прошлом году она выдернула из неизвестности Спенсер, Ханну, Арию и Эмили, приняв их в свой ближайший круг. И первые несколько месяцев все складывалось идеально: впятером они верховодили в коридорах школы, блистали на вечеринках шестиклассников и всегда занимали лучшее местечко в кафе *Rive Gauche* в торговом центре *King James*. Если за их любимым столиком обнаруживалась компания девчонок, уступавших им по популярности, команда Эли их просто прогоняла. Но к концу седьмого класса Эли стала все больше и больше отдаляться от подруг. Она перестала звонить им сразу же, как только приходила из школы домой. Перестала переписываться с ними эсэмэсками во время уроков. Зачастую, когда девочки разговаривали с Эли, взгляд ее вдруг стекленел, словно она думала о чем-то своем. Теперь Эли интересовали только их самые сокровенные, самые темные секреты.

Ария посмотрела на Спенсер.

— Вчера вечером ты выбежала из амбара вслед за Эли. Ты правда не видела, в какую сторону она

направилась? — Девочке пришлось перекрикивать громкое жужжание газонокосилки.

— Нет, — быстро ответила Спенсер, глядя на свои белые шлепанцы *J. Crew*.

— Ты выбегала из амбара? — Эмили теребила один из своих рыжевато-белокурых хвостиков. — Не припомню такого.

— Это случилось сразу после того, как Спенсер указала Эли на дверь, — уточнила Ария с нотками раздражения в голосе.

— Я же не думала, что она возьмет и *уйдет*, — пробормотала Спенсер, срывая росший на газоне под ивой ярко-желтый одуванчик.

Ханна с Эмили обгрызали заусенцы на пальцах. Ветер сменился, и воздух наполнился душистым ароматом сирени и жимолости. Последнее, что они помнили, — это странный сеанс гипноза, устроенный Элисон: она произвела обратный отсчет от ста до единицы, большим пальцем коснулась лба каждой из подруг и объявила, что теперь они в ее власти. Когда они очнулись — казалось, спустя несколько часов — от глубокого забытья, Эли в амбаре уже не было.

Эмили натянула на нос ворот своей футболки — она всегда так делала, когда волновалась. Футболка едва ощутимо пахла стиральным порошком и дезодорантом.

— Так что мы скажем маме Эли?

— Прикроем ее, — деловито ответила Ханна. — Скажем, что Эли встретила со своими подругами по хоккейной команде.

Ария задрала вверх голову, бездумно глядя на оставленную самолетом белую полосу в безоблачной синей выси.

— Пожалуй. — На самом деле она не хотела прикрывать Эли. Минувшим вечером та отпускала недвусмысленные намеки по поводу ужасных тайн отца Арии. Разве заслуживает она того, чтобы Ария ей помогала?

Эмили наблюдала за шмелем, перелетавшим с цветка на цветок в палисаднике Спенсер. Она тоже не желала прикрывать Эли. Та, скорее всего, проводила время со своими давними подругами по хоккейной команде — разбитными наглыми девушками, которые пускали сигаретный дым из окон своих «Рэйндж Роверов» и посещали вечеринки, где пиво лилось рекой. Означает ли это, что Эмили — гадкий человек, раз хочет, чтобы из-за хоккеисток у Эли были неприятности? Выходит, Эмили — плохая подруга, раз хочет, чтобы Эли дружила только с ней одной?

Спенсер тоже хмурилась. Эли почему-то считает, что они обязаны лгать ради нее. С какой стати? Вчера вечером, когда Эли собралась коснуться ее лба и загипнотизировать, в знак протеста Спенсер вскочила с пола. Ей надоело, что Эли постоянно ими командует. Надоело подчиняться ее требованиям.

— Ну же, девчонки, — настаивала Ханна, чувствуя, что ее предложение не вызвало восторга у подруг. — Мы должны прикрыть Эли. — Меньше всего девочке хотелось, чтобы у Эли по-

явился повод с ними рассориться. Если это произойдет, Ханна вновь превратится в уродливую толстушку-неудачницу. И это было бы еще не самое страшное. — Если мы не выгородим ее, она может всем рассказать о... — Не договорив, Ханна устремила взгляд через улицу, туда, где стоял дом, в котором жили Тоби и Дженна Кавано. За последний год дом заметно обветшал, газон перед ним был не ухожен, нижнюю часть ворот гаража покрывал тонкий зеленый налет с пятнами плесени.

Весной прошлого года из-за их очередной выходки ослепла Дженна Кавано, когда она вместе с братом оказалась в их шалаше на дереве. Правда, никто не знал, что тот фейерверк устроили именно они. О том, что произошло на самом деле, подруги пообещали молчать. По требованию Эли. Она сказала, что эта тайна навеки скрепит их дружбу. Но что, если они больше *не* подруги? Эли могла быть жестокой по отношению к людям, которые ей не нравились. В начале шестого класса — внезапно, без всякой на то причины — выбросив из своего окружения Наоми Зиглер и Райли Вулф, Эли добилась того, чтобы этих девочек не приглашали на вечеринки. Она заставляла мальчишек доводить их телефонными звонками и даже залезала на их странички в *My Space*, где оставляла гадкие комментарии, издевательски раскрывая их постыдные секреты. Если же Эли бросит и новых подруг, какие обещания она нарушит? Какие тайны предаст огласке?

Парадная дверь дома ДиЛаурентисов отворилась и показалась мама Элисон. Всегда ухоженная и элегантная миссис ДиЛаурентис выглядела сейчас неопрятно: белокурые волосы собраны в неряшливый хвостик; потрепанные шорты едва не сваливаются с бедер; грудь и живот обтягивает рваная футболка.

Девочки поднялись с газона и по каменной тропинке направились к дому Эли. В холле, как обычно, пахнет кондиционером для белья, на стенах — фотографии Элисон и ее брата Джейсона. Взгляд Арии метнулся к портрету Джейсона-старшеклассника: отросшие белокурые волосы парня зачесаны назад, уголки рта приподняты в едва заметной улыбке. А вот еще одна фотка, самая любимая, сделана во время совместной поездки подруг в горы Поконо в июле прошлого года. Однако как всегда дотронуться до правого нижнего угла снимка девочки не успели. Миссис ДиЛаурентис завела их на кухню и жестом велела сесть за большой деревянный стол. Как-то непривычно было находиться в доме Эли в отсутствие самой Эли — словно они шпионили за ней. Куда ни посмотри — всюду вещи Эли: у двери постирочной — бирюзовые туфли *Tory Burch*; на столике с телефоном — маленький тюбик крема для рук с ее любимым ароматом ванили; к дверце холодильника из нержавеющей стали припилен магнитиком в форме пиццы табель успеваемости Эли — с одними пятерками, естественно.

Усадив подруг за стол, миссис ДиЛаурентис кашлянула.